

УДК 94+130.2(476)(410)

**БЕЛОРУСОВЕДЕНИЕ В МИРЕ СЛАВИСТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА:
(НАУЧНЫЕ И УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ЦЕНТРЫ)**

канд. ист. наук, доц. А. Д. ДУДЬКО
(Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)

Системно рассматриваются место и удельный вес белорусоведческой проблематики в контексте британской славистики второй половины XX – начала XXI вв. Определены факторы социально-политического и социокультурного характера, оказавшие влияние на формирование традиций британского белорусоведения в указанный период. Обозначены ведущие научные институции и исследователи-гуманитарии, в деятельности и творческом наследии которых белорусоведческая проблематика заняла определенное, вполне значимое место.

Ключевые слова: белорусско-британские отношения, британская славистика, британская советология, британская полонистика, славистические научные и университетские центры, восточноевропейские источники в британских библиотеках.

Введение. Факторами, оказавшими существенное влияние на разработку белорусоведческой проблематики в британской славистике во второй половине XX – начале XXI вв., явились характер и специфика ее развития в новейший период истории Европы. Этот аспект рассмотрения проблемы практически не изучен в белорусской историографии и культурологии. Работ, посвященных истории белорусско-британских отношений второй половины XX в., в отечественной историографической традиции явно недостаточно. На сегодняшний день можно выделить лишь диссертационное исследование Л. Г. Короленок и цикл ее статей [1], в которых автор на основе изучения архивных комплексов Беларуси и опубликованных источников определяет этапы и характер формирования этих отношений с конца 60-х гг. XX в. до нач. XXI в. Отсутствуют работы, посвященные удельному весу белорусоведческой проблематики в контексте британской славистики указанного периода. Частично информацию по названной проблеме можно извлечь из работ тех российских историков, которые специально занимались исследованием состояния западной советологии, англо-американской русистики и полонистики или истории исторической науки в Великобритании [2; 3]. Современное поколение белорусских историков (В. И. Меньковский, М. А. Шабасова и др.), разрабатывая проблему англо-американской советологии, на основе электронных ресурсов дают краткую информацию обзорного характера об основных исследовательских институтах этих стран [4; 5]. Белорусоведческая проблематика в славистике Великобритании и США ими специально не выделяется. Нарботанная историографическая традиция и корпус доступных нам источников позволяют реконструировать процесс становления белорусоведческой тематики в контексте восточнославянского и польского векторов британской исторической науки.

Основная часть. Изученная информация свидетельствует о крайне редких контактах между белорусскими и британскими славистами до 60-х гг. XX в. Можно отметить 1960 г., когда в Минске проходил IV Международный съезд славистов. В подготовке данного мероприятия и среди участников активную роль играли известные британские слависты Э. Хилл, В. Мэтью, Р. Оти, Д. Уорд [6].

Вторым шагом в 60-х гг. XX в. в установлении белорусско-британских научных и культурных связей стали приезды в 1964 – 1966 гг. известного британского писателя и литературоведа Уолтера Мэя. Содействовал установлению этих контактов в 1964 г. председатель Президиума Белорусского общества дружбы и культурных связей с зарубежными связями В. Смирнов. По мнению У. Мэя, «он был первым, кто разбил фигуру молчания и пустил шарик в ход» [7, с. 170–171]. У. Мэй был одним из первых английских литераторов-переводчиков, который начал популяризировать белорусских поэтов (М. Танка, А. Кулешова, Я. Купалу и Я. Коласа, М. Богдановича, П. Бровку) в английском языковом пространстве Великобритании и мира. Итогом его контактов стало издание в 1971 г. в Лондоне на английском языке «Антологии белорусской поэзии» [8], а в 1977 г. – в Московском издательстве «Прогресс» – антологии белорусской поэзии «Моя прекрасная Белоруссия».

Такие контакты между представителями британско-белорусского научного сообщества оставались крайне редкими вплоть до 80-х гг. XX в. В фондах ведомственных архивов ведущих гуманитарных институтов АН БССР, отражающих их международные связи (Института истории, Института литературы АН БССР, Института языкознания, Института этнографии) нет ни одного дела о реальных англо-белорусских научных взаимоотношениях данного периода. Основной вектор научных интересов этих институтов был направлен на академические и научные учреждения стран социалистического содружества. В 1989 г. Президиум АН БССР

с достаточной степенью объективности и критичности отмечал: «эффективность международных связей учреждений АН БССР в настоящее время не отражает возможностей сотрудничающих сторон, в связи с тем, что сотрудничество находится на начальном этапе, а большинство работ входит составной частью в программы исследования, рассчитанных на несколько лет» [9, л. 395].

Ощутимый прогресс в белорусско-британских взаимоотношениях стал заметен только с 90-х гг. XX в., когда после распада СССР Беларусь открылась для всего мирового сообщества и для Великобритании, в частности, как новый политический и культурный феномен восточноевропейского пространства. Эти геополитические изменения определили значимость проблемы белорусско-британских взаимоотношений не только для исторической науки, но и для других гуманитарных ракурсов их изучения. В 90-е гг. XX в. – нач. XXI в. сформировались договорно-правовые основы отношений и установились стабильные дипломатические контакты между Беларусью и Великобританией. Были подписаны более 10 соглашений, регулирующих двухсторонние экономические, культурные и научные связи. Активизирует свою деятельность Белорусская библиотека-музей им. Ф. Скорины, Англо-белорусское общество [1, с. 4–5]. В последнее пятилетие XXI в. политические и культурные взаимосвязи между Республикой Беларусь и Великобританией характеризуются постепенным преодолением, хотя и неровным, последствий кризисов середины 1990-х гг. и 2010 г. и явной активизацией контактов на различных уровнях.

Знакомство с историографической традицией и источниками позволяет утверждать, что историческая славистика в Великобритании – явление сравнительно недавнего прошлого. Ее научное становление приходится на конец XIX – нач. XX вв. Поскольку белорусоведение в Великобритании является частью славистического комплекса, его прошлое и настоящее были органично связаны с процессом становления британской славистики и того общественно-политического контекста, в котором она развивалась на протяжении XX – нач. XXI вв. В частности, изучение истории британской полонистики показывает, что, как правило, белорусская проблематика в работах британских историков Польши была существенным сюжетом в трудах по истории I Речи Посполитой, польской эмиграции в Великобритании XIX – первой половины XX вв., белорусско-российских отношений XVIII – XX вв. (монографии и статьи С. Джонса, Дж. Флетчера, В. Красиньского, У. Дж. Роуза, А. Босуэлла, Ш. Аскинази, Р. Ситтона-Уотсона, А. Залеского, О. Халецкого, В. Завадского, П. Вандыча, Р. Лесли, Н. Дэйвиса). Переломным моментом в развитии британской славистики можно считать создание в 1915 г. в Лондонском университете Школы славянских исследований. Значительную роль в первые годы ее становления сыграли видные слависты Восточной Европы Т. Масарик (будущий президент Чехословакии – А. Д.), Я. Бодуэн де Куртенэ (Россия), М. Здзеховский, Ш. Аскинази, Р. Дмовский (Польша) [10, с. 40–51].

Не получая существенной поддержки со стороны своего правительства, британские слависты межвоенного периода активно укрепляли связи с американскими коллегами и исследователями стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Как итог этих усилий в 1935 – 1936 гг. при финансовой поддержке правительством Польши британской полонистики У. Дж. Роуз получил на десятилетний срок кафедру в Школе славянских исследований, а накануне Второй мировой войны в составе Школы наряду с русским и центральноевропейским, выделяется особое польское отделение [10, с. 39–56].

Вторая веха в истории британской славистики связана с окончанием Второй мировой войны и послевоенным периодом в ее развитии, когда согласно решениям Ялтинской и Потсдамской конференций народы восточноевропейского региона вошли в создаваемую социалистическую систему. В британские университеты пришло новое поколение молодых славистов (Э. Ротштейн, Э. Лесли, П. Вандыч, П. Брок). Их научная деятельность приходилась на годы «холодной войны», которая сыграла противоречивую роль. В это время наблюдался беспрецедентный рост интереса к славянским странам и республикам СССР и формировались значительные группы ученых-эмигрантов. В этом новом геополитическом контексте восточноевропейские исследования получают поддержку со стороны английского правительства, которое нацеливало их на решение задач идеологического противостояния с коммунизмом в рамках западной советологии. Решения, принятые по итогам работы комиссии Скарборо (1944 – 1947 гг.) гарантировали британской славистике благоприятные условия развития в конце 40 – 60-х гг. XX в. Парламентский подкомитет под руководством Р. Хейтора (1960 – 1961 гг.) подтвердил целесообразность развития славистических исследований в контексте британской советологии. На этой второй волне государственной поддержки в 60–70-е гг. XX в. центры британской славистики приходят новое поколение исследователей (Л. Блит, В. Завадский, Н. Дэйвис, О. Наркевич, А. Полонский и др.). Данный период характеризуется британскими исследователями как эпоха «исследовательского взрыва» в области славяноведения. Ведущее место в подготовке ведущих историков-славистов принадлежит Лондонскому (Школа славянских исследований, Колледж королевы Марии, Университетский колледж) и Оксфордскому университетам. В 70-е гг. XX в. расширяется география центров славистики. К Лондону и Оксфорду подключается Кембридж и университеты Шотландии [10, с. 46–49].

Из историков этого поколения в современной европейской славистике выделяется Норманн Дэйвис, который с начала 70-х гг. XX в. преподавал историю в Школе славянских и восточноевропейских исследо-

ваний Лондонского университета. Его научное становление формировалось в стенах Оксфордского и Ягеллонского университетов (в последнем в 1973 г. он защитил докторскую диссертацию). В своих работах 70–80-х гг. XX в. по истории Польши и Восточной Европы Н. Дэйвис выступал с позиций антикоммунизма, традиций советологии и польского «взгляда» на историю взаимоотношений России и СССР с Польшей [11]. Норман Дэйвис является Почетным членом Колледжа Святого Антония с 2011 года, почетным профессором Школы славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, почетным членом Clare Hall, Кембриджа и пожизненным членом Петерхауса. Он является почетным доктором многих европейских университетов, почетным гражданином четырех польских городов. В 2012 г. он получил высшую награду Польши – орден Белого Орла. Европейскому и американскому читателю известны многие его работы, изданные как на английском, польском, так и на русском языках: «Белый Орел, Красная звезда: польско-советская война 1919–20» (“White Eagle, Red Star: The Polish-Soviet War, 1919–20”, 1972); «Божественная площадка: История Польши» (“God’s Playground. A History of Poland. Vol. 1: The Origins to 1795, Vol. 2: 1795 to the Present”, 1981), «Сердце Европы: краткая история Польши» (“Heart of Europe. A Short History of Poland”, 1984), «Сердце Европы: прошлое в настоящем Польши», (“Heart of Europe: The Past in Poland’s Present”, 2001); «Европа: история» (“Europe: A History”, 1996); «Британские острова: история» (“The Isles. A History”, 1999), «Восстание '44: Битва за Варшаву» (“Rising '44. The Battle for Warsaw”, 2004); «Европейский Восток и Запад: сборник эссе» (“Europe East and West: A Collection of Essays on European History”, 2006); «Европа в состоянии войны», 1939–45” (“Europe at War 1939–1945: No Simple Victory”, 2006), опубликованная в США под названием «Никакой простой победы», 2007), и «Исчезнувшие королевства: история полузабытой Европы» (2013) [12].

Наряду с исторической полонистикой, в рамках которой «вторым и третьим планом» содержались оценки и характеристики истории народов ВКЛ и Беларуси, к концу 60-х гг. XX в. достаточно полное развитие в славистике Великобритании получила и историческая «россика». После Второй мировой войны преподавание российской и советской истории приобрело в британской университетской традиции самостоятельное значение. Ускоренное развитие россиеведение и советология приобретают после решений комиссии лорда Хейтера в 1961 г. Курсы русской и советской истории в 60–70-е гг. XX в. в Кембридже и Оксфорде преподавались на факультетах новых и средневековых языков. В 60-е гг. XX в. научные центры по изучению СССР и соцстран создаются в шотландских университетах Эдинбурга и Глазго (1963 г.). В эти же годы в один из крупнейших советологических и россиеведческих центров Великобритании превращается Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета, которая начинает издавать свой научный журнал “The Slavonic and East European Review”, публикует серию монографий по истории СССР и социалистических стран. Центры славистики и восточноевропейской истории появляются в эти годы в Бирмингемском и Манчестерском университетах. Поскольку для организационной структуры британской исторической науки характерно возникновение творческих объединений историков вокруг периодических изданий, эта традиция проникает и в британскую славистику [13, с. 13, 31, 32, 39, 50, 67, 68].

Создание институциональной основы академической и университетской славистики в Великобритании к 70-м гг. XX в., накопление значительной источниковой и историографической базы мотивировали в 1971 г. публикацию книги Грегори Уолкера «Источники по советским, восточноевропейским и славистическим исследованиям в библиотеках Великобритании» (“Resources for Soviet, East-European and Slavonic Studies in British Libraries”), которая являлась дополненным изданием Гросби Локвуда «Справочник по библиотекам и специальным собраниям по Восточной Европе и СССР» (“Direktory of Libraries and Special Collections on Eastern Europe and USSR”), вышедшей в 1971 г. под редакцией группы славяноведения и Восточной Европы при Ассоциации национальных и университетских библиотек (Standing Conference of National and University Libraries, SCONUL) [14]. Книга Г. Уолкера содержит описание библиотек Великобритании, но не включает сведения об отдельных публикациях – последние были собраны в каталоге Славянского союза (Slavonic Union Catalog) в Отделе хранения Британской библиотеки (British Library Deposit Division, BLDD). Издатель дает интересную и полезную информацию из истории развития славяноведения и славистических коллекций Великобритании. Если в конце XIX в. единственной в стране библиотекой, концентрировавшей источники по славяноведению стран Восточной Европы, была библиотека Британского музея, а университетские библиотеки Оксфорда и Кембриджа содержали очень небольшие коллекции, то к 70-м гг. XX в. представительные коллекции «россики» появляются в университетах Глазго, Ливерпуля, Лондона, в Королевском географическом обществе, Королевском антропологическом институте, Королевском институте международных отношений. Тематические коллекции были созданы в Бодлеанской библиотеке, университетских библиотеках Кембриджа, Бирмингема, Манчестера, Ноттингема и Шеффилда. В 50–70-е гг. XX в. интенсивно пополнялись фонды уже существующих библиотек, основывались новые институты с быстро растущими библиотеками: в Оксфорде – Колледж Св. Антония, в Бирмингеме и Глазго – Центры изучения России и Восточной Европы, Институт советских и восточноевропейских исследований. В Кембридже была создана отдельная славяноведческая библиотека [15, с. 309–312]. По богатству и представительности собранных коллекций источников по СССР, славистике и странам Восточной Евро-

пы и в те годы, и к началу XXI в., выделялись Британская библиотека и библиотека Школы славистических и восточноевропейских исследований Лондонского университета.

Представительную базу для проведения исследований по истории и культуре восточнославянского мира Восточной Европы имели к 70-м гг. XX в. британские государственные и частные архивы. В Национальном государственном архиве Великобритании были сконцентрированы 111 томов переписки с английскими послами в России (1579 – 1780 гг.). В фонде МИД – 1739 томов донесений из России английских дипломатических представителей (1781 – 1905 гг.), 1083 тома документов английских посольств в России и СССР (1801 – 1918 гг., 1941 – 1947 гг.), в разделе «Секретные и печатные издания» – 95 томов документов (1821 – 1954 гг.), касающихся политической истории России и СССР. В Британском музее в Лондоне хранятся коллекции Д. П. Бутурлина по Отечественной войне 1812 г., в частности, бумаги английского адмирала Р. Вильсона, коллекции писем из России французских солдат и офицеров с описанием сражения при переправе через р. Березину и др. В Библиотеке Объединенной великой ложи в Лондоне – документы о российских масонских ложах, в том числе и в западных губерниях Империи [16, с. 284–285].

На протяжении 80-х гг. XX в. – нач. XXI в. деятельность ведущих славистических центров Великобритании, основанных в предыдущий период, продолжала успешно развиваться. Усложнение масштабов и характера славистических и восточноевропейских исследований, новые геополитические вызовы определили необходимость координации деятельности британских славистов и экспертов-исследователей Восточной Европы. С этой целью в 1989 г. была создана Британская ассоциация славянских и восточноевропейских исследований (British Association for Slavonic and East European Studies – BASEES). Она базировалась на основе объединения своих предшественников – Ассоциация славистов британских университетов (British University Association of Slavists) и Национальной ассоциации советских и восточноевропейских исследований (the National Association for Soviet and East European Studies), возникших еще в 50-е гг. XX в. В 1992 г. из названия Ассоциации исчезло слово «советский» и она приобрела новое модифицированное название – Британская ассоциация славянских и восточно-европейских исследований (BASEES). Официальное название ассоциации, отраженное в ее Уставе, остается прежним – Британская ассоциация советских, славянских и восточно-европейских исследований (BASSEES). В рамках BASEES работают комитеты и исследовательские группы, занимающиеся славянским и восточноевропейским средневековьем, Российской империей XVIII – нач. XX вв., историей культуры России (ее религии и духовности, литературы, науки, СМИ). BASEES инициировала создание Британской ассоциации исследователей российских архивов (BACCRA). Исследовательские группы, входящие в Ассоциацию, организуют свои малоформатные конференции и круглые столы [17].

В мае 2006 г. Центр российских и восточноевропейских исследований Оксфордского университета, Школа славянских и восточно-европейских исследований (UCL-SSEES) Лондонского университета, Центр российских и восточноевропейских исследований университета Бирмингема, получив грант от правительства Великобритании на сумму 5,6 млн фунтов стерлингов, создали новый центр исследований Восточной Европы на основе изучения языков этого субрегиона – Centre for East European Language-Based Area Studies – CEELBAS. Руководитель Центра – доктор Р. Айзелвуд – красноречиво признался: «одной из главных причин появления такой программы стало расширение Евросоюза – в один момент мы осознали, что британцам придется общаться со странами Восточной Европы не как со странами бывшего советского блока, а как с соседями по Европе, с партнерами. Затем заметными игроками на мировом рынке стали Россия и Китай – нужно было учиться общению с этими странами, а оказалось, что мы о них не так-то много знали» [18]. Основной задачей Центра стало развитие междисциплинарных, аналитических навыков в области российских и восточноевропейских исследований для использования в академических и неакадемических сферах. Другой целью консорциума была названа необходимость обмена исследовательским опытом и знаниями через различные программы (гранты на дополнительное последипломное образование, стипендии на исследование, проведение семинаров, конференций) [18].

Проводимые Ассоциацией в нач. XXI в. конференции и круглые столы, связанные со славянской проблематикой, ориентировались на широкий географический формат: вся Восточная Европа или государства, играющие доминирующую роль в этом субрегионе (Россия, Польша). Среди 55 исследовательских проектов 2009 – 2011 гг., реализуемых в формате докторских диссертаций, только 2 были посвящены непосредственно Беларуси: диссертация М. Конноли (Бирмингемский университет) «Политические изменения в независимой Беларуси» и Т. Дэйвиса (Бирмингемский университет) «Государство против общества: многоуровневое управление и Чернобыльский ландшафт». В трех диссертациях белорусская проблематика затрагивалась в более общем восточноевропейском ландшафте: Р. Конноли (Бирмингемский университет) «Секторальное объяснение политических и экономических изменений в Восточной Европе», А. Баранаускайте (Оксфордский университет) «Объяснение Балтийской внешней политики относительно России, 1994 – 2008», Э. Харрисон (Лондонский университетский колледж) «Отношение к католицизму в российской литературе, культуре XIX и XX вв.» [19]. В 2014 – 2015 гг. готовился только

один диссертационный проект К. Сайкс (Кембриджский университет) «Христианское «Я», христианское «другое»: конструирование ортодоксии на Руси с XI до XV вв.» [20].

Основная исследовательская работа в области изучения славянского мира Восточной Европы с конца 60-х гг. XX в. и до сегодняшнего дня концентрируется в университетских славистических исследовательских центрах Англии и Шотландии (Бирмингем, Лондон, Ноттингем, Эссекс, Лидс, Глазго, Эдинбург, Кембридж, Оксфорд).

Среди этих университетских центров выделяется Школа славянских и восточноевропейских исследований Лондонского университета (School of Slavonic and East European Studies (SSEES), University of London), которая сегодня является ведущим центром британской славистики в Великобритании. Для нее характерен междисциплинарный подход к разработке этой проблематики (история, филология, литература, политология, социология, экономика, право). Располагая солидной библиотекой, этот старейший британский славистический центр сегодня выступает основной исследовательской платформой для молодого поколения славистов. Имея богатую коллекцию источников в электронном формате, представительный архив аудио и видеоматериалов, Школа готовит экспертов-славистов практически по всем основным аспектам истории культуры, экономики, политики, географии Центральной и Восточной Европы. Основные исследовательские направления в работе Школы реализуются через исследовательскую деятельность ее научных центров и, прежде всего, Центр российских исследований (Centre for Russian Studies), где особое внимание уделяется изучению Российской империи, СССР, Российской Федерации. Кроме того, в Школе читались курсы и проводилась специализация по «польско-литовской истории» (Р. Баттервик-Павликовский), истории Украины и Беларуси (Э. Уилсон), белорусскому языку и белорусской литературе (Дж. Дингли, А. Макмиллин). Широкий выход на международную арену Школе и ее центрам обеспечивает публикация авторитетных научных журналов «Славянское и восточноевропейское обозрение» (SEER) (с 1922 г.) и «Слово» – междисциплинарного журнала российских, евроазиатских и восточноевропейских исследований, редактируемого аспирантами школы [21].

Слависты университетов Шотландии и Северной Англии для координации научной работы по изучению Восточной Европы создали в 2006 г. Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований (CRCEES) как консорциум университетов Глазго, Ноттингема, Абердина, Эдинбурга, Ньюкасла, Пейсли, Страсклайда и университета Св. Эндрюса. Его ядром стал Университет Глазго. CRCEES проводит летние школы в регионе, регулярные научно-исследовательские семинары и дни государственной политики для более широкого сообщества. Исследовательскими доминантами Центра являются: идентичность и культура и их социально-экономические и политические последствия; социально-экономические и политические преобразования и их взаимосвязи с эволюцией системы международных отношений в Восточной Европе; культурное развитие и языковая политика. К сожалению, среди стран бывшего соцсодружества Центрально-Восточной Европы и постсоветских государств Беларусь не фигурирует. Однако в таких университетах Шотландии, как Глазго, Абердин сотрудничали такие британские слависты, как Р. Фрост, Б. Андерсон (историки ВКЛ – А. Д.), а также Д. Лейн и Е. Коростелева (специалисты в области современной истории постсоветского пространства, в том числе и Беларуси) [22].

В послевоенных традициях исследования славянского пространства Восточной Европы в Великобритании выделяются и такие наиболее авторитетные университетские центры, как Оксфорд и Кембридж. Созданный в 1953 г. в колледже Св. Антония Центр российских и восточноевропейских исследований, был преобразован в 2003 г. в Центр российских и евразийских исследований. В сфере его внимания из восточнославянских стран, прежде всего, находятся Россия и Украина. Белорусские сюжеты затрагиваются крайне редко и, как правило, в более широких контекстах (ВКЛ и Российская империя). Оксфорд располагает солидными библиотечными ресурсами российских, советских и восточноевропейских источников (около 24 000 печатных единиц только в Библиотеке колледжа Св. Антония) [23]. В структуре Университета Оксфорда находятся коллекции Бодлеанской библиотеки, богатые материалами с территорий бывшей Российской империи, СССР и Восточной Европы. Бодлеанская библиотека активно приобретала печатные и другие материалы, относящиеся к России и Восточной Европе, еще с момента ее создания сэром Томасом Бодли в начале XVII в. [24]. Приобретения были значительно расширены после Второй мировой войны с помощью специальных правительственных фондов, когда Оксфорд был определен в качестве ведущего центра славянских и восточноевропейских исследований страны. Они являются третьим по величине коллекционным собранием в Великобритании после Британской библиотеки и библиотеки Школы славянских и восточноевропейских исследований. Наряду с другими коллекциями в Оксфорде, собрания образуют самую большую базу ресурсов по славистике за пределами Лондона.

Заключение. Исследование истории становления белорусоведения в Великобритании, проведенное автором статьи в своем диссертационном исследовании [25] показало, что за период своего послевоенного развития в XX – нач. XXI вв. оно приобрело самостоятельный дисциплинарный статус, однако в университетской академической традиции еще не имеет структурно-организационной легитимации. Основные причины, которые обусловили его сегодняшнее состояние, объясняется не только отсутствием

традиций академического белорусоведения в предшествующий период (первая половина XX века), но и рядом факторов социально-политического и социокультурного характера. Как показывает изучение источниковой и исследовательской литературы, в представлениях британских управленческих элит и экспертного сообщества ученых-гуманитариев Беларусь не представлялась как самодостаточный субъект европейской геополитики и науки [26, с. 89–90].

Открытие Беларуси в британском послевоенном экспертном сообществе в значительной мере было связано как с резонансом, вызванным активным участием белорусов и БССР в антифашистской борьбе с нацистской Германией в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, так и той ролью, которую сыграла небольшая, но активная в творческом отношении белорусская эмиграционная диаспора. Большая часть ее, осевшая в южных графствах Англии и районе Лондона, сумела создать действенную сеть национально-культурных и религиозных объединений, а также свой научный центр – Библиотеку-музей им. Ф. Скорины, который стал связующим звеном между интеллектуальными лидерами белорусской диаспоры и первым послевоенным поколением университетских славистов-белословов (Р. Де Брей, П. Мэй, Ш. Акинер, А. Макмиллин, Д. Дингли, У. Мэй, В. Рич, Г. Пикарда, А. Цехановецкий, М. Гедройц и др.) [25].

Кардинальные трансформации, которые произошли в Европе и мире после распада СССР и образования суверенных постсоветских государств, заставили обратить внимание и политических элит, и экспертов-славистов на Беларусь как самодостаточный субъект не только славянского мира Восточной Европы, но и мировой политики. Однако и сегодня в большей части университетских славистических центров Великобритании Беларусь присутствует на «маргинезе» русской, польской или постсоветской истории и культуры. К нач. XXI в., пережив «инкубационный период», белорусоведение в этом государстве стало вполне ощутимой законной частью славянского культурного и научного контекста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Короленок, Л. Г. Беларусь и Великобритания: экономические, научно-технические и культурные связи в 1970–2003 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Л. Г. Короленок ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 19 с.
2. Зверева, Г. И. Организация исторической науки в Великобритании в Новое и Новейшее время : учеб. пособие по спецкурсу / Г. И. Зверева. – М. : МГИАИ, 1986. – 88 с.
3. Согрин, В. В. Современная историография Великобритании / В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина. – М.: Наука, 1991. – 223 с.
4. Меньковский, В. Англо-американская советология: история, современность, академические ресурсы / В. Меньковский. – Минск : Экоперспектива, 2000. – 160 с.
5. Шабасова, М. А. Англо-американская историография политической истории России 1991–1999 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.09 / М. А. Шабасова ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2008. – 24 с.
6. Центральный научный архив НАНБ (ЦНА НАНБ). – Ф. 13. Оп. за 1960 г. Д. 200. – Л. 1–214.
7. Воробей, Н. С. Участие Белорусской ССР в отношениях Советского Союза с капиталистическими странами (50-е – 70-е годы) / Н. С. Воробей. – Минск : Наука и техника, 1981. – 227 с.
8. May, W. Fair Land of Byelorussia: An Anthology of Modern Byelorussian Poetry / W. May ; transl. W. May. – М. : Progress Publishers, 1976. – 368 p.
9. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 3683. – Л. 395.
10. Горизонтов, Л. Е. Изучение истории Польши в Великобритании: организация исследований и научные кадры / Л. Е. Горизонтов // Славяноведение и балканистика в странах зарубежной Европы и США : сб. ст. / отв. ред. А. С. Мильников ; АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Наука, 1989. – С. 39–56.
11. Davies, N. God's Playground. A History of Poland : in 2 vol. / N. Davies. – Oxford : Oxford University Press, 1981. – Vol. 1 : The Origins to 1795 ; Vol. 2 : 1795 to the Present. – 1210 p.
12. Официальный сайт Нормана Девиса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.normandavies.com/?lang=en>. – Дата доступа: 26.08.2016.
13. Согрин, В. В. Современная историография Великобритании : сб. ст. / В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина ; АН СССР, Ин-т всеобщ. истории. – М. : Наука, 1991. – 225 с.
14. Walker, G. Resources for Soviet, East-European and Slavonic Studies in British Libraries / G. Walker. – Birmingham, 1981. – 240 p.
15. Сычева, В. П. Материалы по славяноведению, СССР и странам Восточной Европы в библиотеках Великобритании / В. П. Сычева // Зарубежная историография славяноведения и балканистики : сб. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М. : Наука, 1986. – 319 с.
16. Старостин, Е. В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии / Е. В. Старостин. – М. : Русский мир, 1997. – 332 с.
17. Официальный сайт Британской ассоциации славянских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [URL:http://www.basees.org](http://www.basees.org). – Дата доступа: 26.08.2016.
18. Рагожина, Е. Наука о России. Интервью с директором Школы славистики и изучения стран Восточной Европы Лондонского университета доктором Р. Айзелвудом [Электронный ресурс] / Е. Рагожина // Официальный сайт газеты «Пулс УК». – Режим доступа: <http://pulse-uk.org.uk/interview/nauka-o-rossii/>. – Дата доступа: 02.08.2016.
19. Официальный сайт Британского центра по изучению восточноевропейских языков CEELBAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceelbas-cdt.ac.uk/students/cdt/other-scholarships>. – Дата доступа: 20.08.2010.

20. Официальный сайт Британского центра по изучению восточноевропейских языков CEELBAS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ceelbas-cdt.ac.uk/students/cdt/awards/2014-studentship-holders/katie-sykes>. – Дата доступа: 27.08.2016.
21. Официальный сайт Лондонского университета. Школа славянских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ssees.ucl.ac.uk>. – Дата доступа: 15.04.2015.
22. Официальный сайт Университета Глазго. Центр российских, центральноевропейских и восточноевропейских исследований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gla.ac.uk/departments/centralandeasturopeanstudies/aboutus/>. – Дата доступа: 15.08.2016.
23. Официальный сайт Колледжа Св. Антония Оксфордского университета. Центр российских и евразийских исследований Колледжа Св. Антония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sant.ox.ac.uk/russian/about.html>. – Дата доступа: 15.08.2016.
24. Официальный сайт Бодлеанской библиотеки. Коллекция по славянским и восточноевропейским исследованиям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bodleian.ox.uk/libraries/subjects/slavonic>. – Дата доступа: 15.08.2016.
25. Дудько, А. Д. Генезис и формирование белорусоведения в Великобритании (вторая половина XX – начало XXI века) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / А. Д. Дудько / Гродн. гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно, 2018. – 26 с.
26. Дудько, А. Формирование белорусоведения в Великобритании в контексте белорусско-британских отношений (вторая половина XX – начало XXI в.) / А. Дудько // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 1–2 (80–81). – С. 87–91.

Поступила 10.09.2019

**BELARUSIAN STUDIES IN THE WORLD OF SLAVONIC STUDIES IN GREAT BRITAIN
OF THE SECOND HALF OF THE XX – THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY:
(SCIENTIFIC AND UNIVERSITY CENTERS)**

A. DUD'KO

The place and ratio of the Belarusian theme in the context of the British Slavonic studies of the second half of the XX – beginning of the XXI centuries are being considered in a consistent manner. The factors of socio-political and socio-cultural nature, which influenced the formation of the traditions in British Belarusian studies during this period, are identified. The leading scientific institutions and humanities scholars, in whose works and creative legacy Belarusian problems have occupied a definite, quite a significant place, are designated.

Keywords: *Belarusian-British relations, British Slavonic studies, the British Sovietology, British Polish studies, scientific and university research centers majoring in Slavonic studies, East European sources in British libraries.*